

Е Лянчэнь стоял у двери пожарного выхода. Тусклый свет падал сверху, рассекая его лицо с резкими чертами на две половины: одна погрузилась в полумрак, другая казалась ледяной.

Позади него стояла Су Маньжу, чье лицо выражало крайнюю степень смутения.

— Лянчэнь...

Стоило Су Маньжу открыть рот, как Е Лянчэнь, помрачнев, бросился к ней и резко дернул за руку. От неожиданности Су Маньжу пошатнулась и чуть не упала.

— Ты что творишь?

Она с недоумением посмотрела на Е Лянчэня, в ее глазах читалась горькая обида.

— Это ты подслала людей в клан Ту? Ты что, из ума выжила? Как ты могла действовать так открыто, жить надоело? Кто такой Ту Лунышо, разве мы можем позволить себе его вражду?

Е Лянчэнь выпалил все это на одном дыхании, оставив ошеломленную Су Маньжу стоять в недоумении.

— О чем ты говоришь? Какой еще клан Ту? Это была не я! Как я могла совершить такое? Признаю, я ненавижу Су Мэн, мечтаю, чтобы она каждый день жила в аду, зубами готова ее грызть, но я этого не делала!

— Не делала? А это тогда что?!

Бросив колкую фразу, Е Лянчэнь швырнул в Су Маньжу газету и, не оглядываясь, зашагал прочь.

— Лянчэнь...

Возможно, это началось с того момента, как родная мать стала относиться к ней все холоднее, а может, этот мужчина с самого начала никогда не питал к ней искренних чувств. В конце концов, это она сама позволила одурманить себя.

При мысли об этом Су Маньжу, несмотря на боль, стиснула зубы.

Позади донесся ее полный отчаяния голос, но мужчина остался глух, не выказав ни малейшей реакции. Су Маньжу, чувствуя тяжесть на сердце, медленно опустилась на корточки и подняла валявшуюся на полу газету.

В статье говорилось: По сообщениям инсайдеров, вчерашнее нападение на виллу клана Ту было совершено преступниками, и многочисленные улики указывают на то, что за этим может стоять дочь клана Су, госпожа Су Маньжу...

Увидев собственное имя, Су Маньжу потеряла всякое желание читать дальше.

Су Мэн подверглась нападению, а ее саму ни за что обвинили в этом — от такой несправедливости перехватывало дыхание.

Если она сейчас не предпримет никаких действий, все вокруг решат, что она и есть та самая преступница. Нет, этого нельзя допустить.

Первым делом Су Маньжу решила связаться с Су Мэн.

Су Мэн еще не успела оправиться от шока, а Ту Луньшо неотлучно находился рядом, даже перепоручил дела компании младшему брату.

— Чжан Кэ, как она?

Чжан Кэ уже сбился со счета, в который раз Ту Луньшо задает этот вопрос.

Вытерев со лба выступивший пот, он осторожно ответил:

— Госпожа просто сильно испугалась, скоро ей станет лучше, не волнуйтесь...

— Хорошо.

Ту Луньшо замолчал.

— Мама, мама!

— Тетя Су...

В комнату вошли Сяо Юнь и Ту Аньань. Сяо Юнь с самого прихода из школы требовала увидеть Су Мэн, и та, до этого пребывавшая в апатии, мгновенно оживилась, услышав голоса детей.

— Сяо Юнь пришла, иди сюда!

Стоило ей произнести эти слова, как на ее прежде безразличном лице расцвела теплая улыбка.

Дзынь-дзынь...

В этот момент тишину нарушил внезапный звонок телефона Су Мэн.

Она взглянула на экран: Су Маньжу. Почему она звонит? Что ей нужно?

— У тебя телефон звонит... — медленно произнес Ту Луньшо, наблюдая за задумчивым выражением лица Су Мэн.

— Да, это Су Маньжу звонит...

Су Мэн, казалось, стала доверять ему больше, чем кому-либо другому.

— М-м, — буркнул мужчина, на его лице отразилось недовольство.

Как только он вышел из комнаты, Фан Янь поспешил за ним.

— Молодой господин, странное дело. О нападении на нашу госпожу никто не знал, а сегодня это уже на первых полосах газет, и пишут, что это дело рук госпожи Су Маньжу. Просто уму непостижимо!

— О? — Ту Луньшо слегка дернул бровью, глядя на Фан Яня.

Теперь понятно, почему Су Маньжу звонила.

— Молодой господин, я тоже считаю ее подозрительной. Может, нам стоит ее проверить? — Фан Янь внезапно перешел на серьезный тон, отчего задумчивое лицо Ту Луньшо стало еще мрачнее.

— Ты хоть раз видел, чтобы преступник после содеянного во всеуслышание кричал о своем преступлении?

Ту Луньшо с презрением взглянул на Фан Яня, и тот мгновенно все понял.

— Выходит, это не она... Но тогда кто?!

— Я разве приказывал тебе просто рассуждать?

От внезапных слов Ту Луньшо Фан Янь застыл, как вкопанный.

— Сейчас же иду!

Он развернулся и ушел, не оглядываясь.

Тем временем в своей комнате Су Мэн как раз закончила разговор с Су Маньжу.

К удивлению Су Мэн, тон Су Маньжу сегодня был необычайно мягким — такого она никак не ожидала. По сути, та просто оправдывалась из-за газетной статьи, и хотя ее манера общения оставляла желать лучшего, это было гораздо лучше, чем можно было предположить. Су Мэн понимала: это предел того, на что способна Су Маньжу.

Она также прекрасно осознавала, что Су Маньжу здесь ни при чем. А кто настоящий виновник — Су Мэн и сама хотела бы знать, но никаких зацепок не было.

Ту Лунышо бился над этим вопросом целый день. Самым возмутительным было то, что записи с камер наблюдения оказались бесследно удалены, что было настоящим позором для клана Ту.

— Мама, мы можем завтра пойти в парк аттракционов? Я очень хочу! А еще, мама, тебе уже лучше? Ничего не болит?

Маленькая Сяо Юнь, широко распахнув свои круглые глаза, с беспокойством смотрела на Су Мэн.

— В какой парк, Сяо Юнь?

Когда Су Мэн общалась с девочкой, ее голос всегда звучал особенно нежно.

— В тот, куда ты водила нас с Аньань в прошлый раз. Там еще можно кататься на лыжах... — Сяо Юнь рассказывала об этом с большим воодушевлением.

Кататься на лыжах? Су Мэн поняла, о каком месте говорит девочка.

— Хорошо, мама обещает тебе...

Завтра выходной, а времени, которое она могла бы провести с Сяо Юнь, было не так много. Су Мэн охотно согласилась.

Она встала с кровати и почувствовала легкое головокружение, а все тело казалось невесомым. Такое состояние бывает у людей, которые долго болели. Впрочем, после двух дней в постели тело действительно затекло.

— Эй, принесите молодой госпоже гнезда ласточек! — раздался голос дворецкого Чжана. Увидев, что Су Мэн вышла из комнаты, он тут же отдал распоряжение слугам.

Как только Су Мэн села в гостиной, ей подали изысканное блюдо из ласточкиных гнезд и питательную кашу.

— Сяо Юнь, иди играть сюда!

Увидев, что Су Мэн собирается поесть, Ту Аньянь послушно увел Сяо Юнь в сторону, и дети принялись строить башню из кубиков.

Глядя на их невинные лица, Су Мэн невольно улыбнулась.

<http://bllate.org/book/18517/1780080>